УДК: 323.1:004(470) DOI: 10.12737/22698

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРИОРИТЕТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ

Малик Е.Н., Жихорев Е.Г.[1]

В статье раскрываются актуальные проблемы обеспечения национально-государственных интересов России в условиях информатизации современной мировой политики. Авторы акцентируют внимание на необходимости адекватной реакции экспертного сообщества и государственного управления на проблему поиска баланса между интересами государства и гражданского общества. Доказывается, что распространение электронных технологий и коммуникаций оказывает влияние на реализацию интересов личности, общества и государства. В статье рассматриваются такие вопросы, как «цифровое неравенство» и взаимосвязь информатизации и духовной сферы, национально-государственных интересов.

Определяется, что противоречивость результатов информатизации политики зависит от решений и замыслов ведущих мировых держав. Делается вывод о взаимной зависимости информационно-технологических и информационно-психологических факторов обеспечения национально-государственных интересов, обеспечивающих формирование новых инструментов и технологий борьбы за мировое господство. Заключается, что в условиях информационной революции необходимо тесное сотрудничество между государственной властью, сетевыми гражданскими объединениями и экспертным сообществом.

Ключевые слова: национально-государственные интересы, мировая политика, информатизация, информационная революция, гражданское общество, информационные технологии, национальная безопасность.

NATIONAL AND STATE INTERESTS OF MODERN RUSSIA: PRIORITIES OF SECURITY IN THE CONDITIONS OF POLICY INFORMATIZATION

MALIK E. N. – Candidate of Political Science, Docent, Associate Professor of the Department of Political Science and Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: malik57-elena@mail.ru

ZHIKHOREV E.G. – Postgraduate Student of the Department of Political Science and Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: ewgenskr@mail.ru

Малик Елена Николаевна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и государственной политики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Орловский филиал, адрес: 302028, г. Орел, б. Победы, д. 5а; e-mail: у malik57-elena@mail.ru

Жихорев Евгений Георгиевич – аспирант кафедры политологии и государственной политики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Орловский филиал, адрес: 302028, г. Орел, б. Победы, д. 5а; e-mail ewgenskr@mail.ru

In the article the actual problems of ensuring national interests of Russia in the conditions of Informatization of modern world politics are revealed. The authors emphasize the necessity of adequate reaction of the expert community and state administration on the issue of finding a balance between the interests of the state and civil society. It is proved that the distribution of electronic and communication technology influences the realization of the interests of individuals, society and the state. The article discusses such issues as the "digital divide" and the relationship of information and the spiritual sphere of national interests.

It is determined that the contradictory results of policy informatization depend on the decisions and plans of the leading world powers. The conclusion is made about the mutual dependence of informational technological and informational psychological factors of ensuring the national interests, ensuring the formation of the new tools and technologies of the struggle for world domination. It is summed up that in the context of the information revolution close cooperation between state authorities, the network of civil associations and the expert community is required.

Keywords: national and state interests, global politics, informatization, informational revolution, civil society, informational technology, national security.

Информационный аспект защиты интересов личности, общества и государства современной Российской Федерации в настоящее время остается актуальной темой для исследований российской и зарубежной политологии. Информационная революция, став одной из движущих сил глобализации современного мира, продолжает формировать новые вызовы и угрозы единому пространству безопасности, планеты. соизмеримые с оружием массового поражения. В этих условиях для России, реализующей прагматичный и независимый курс во внешней политике, стремящейся занять достойное место в глобальном информационном обществе, требуется рациональное осознание содержания и характера своих национально-государственных интересов в условиях информатизации политики.

Национальные интересы, несмотря на вызовы глобализации, сохраняют доминирующее значение в мировой политике на долгосрочную перспективу. Способность обеспечивать их трактуют в качестве объективного критерия оценки эффективности государственной политики и государственного управления.

Несмотря на то, что в постсоветской России «национально-государственные интересы» традиционного пребывают в фокусе внимания научного сообщества, обращение к современной политологической литературе показывает, что тематика соотношения таких ключевых для теории национальной безопасности дефиниций, как «национальные интересы» и «государственные интересы», подробно практически не рассматривается[1].

Не вызывает сомнений, что национально-государственные интересы представляют собой опорное звено в фундаменте политической науки. Однако в их концептуальном осмыслении ученым приходится сталкиваться с рядом методологических проблем, вследствие того, что национально-государственные интересы, их различные аспекты и проявления исследуются в рамках большинства общественных и гуманитарных наук. В процессе исследования методы и исследовательские приемы, практикуемые в смежных научных отраслях, не только позволяют осмыслить проблемные аспекты концепта национально-государственных интересов, но и

[1] Трухачев В.В. Национальные интересы России: теоретический дискурс проблемы. // Вестник РУДН. – 2010. – № 1. – С.53–65. Чекулаев А.А., Дорохова А.И. Национальные интересы России в контексте современной мировой политики // Экономические и гуманитарные науки. – 2013. – №2. С. – 3 – 15.

формируют определенную методологическую неопределенность, препятствующую уточнению содержания и природы указанной научной категории.

Для ситуации начала 2000-х годов для большинства участников научных дискуссий было характерным признание преждевременности существования «национальных интересов», которые были бы квинтэссенцией выражения и интеграции глубинных интересов российского общества. Основаниями для этого признавались отсутствие развитого гражданского общества, эфемерность политической нации и неэффективность демократических механизмов формирования внутренней и внешней политики страны[1].

Так, согласно мнению известного автора М.В. Ильина, сущность государственного интереса и интересов граждан/общественных интересов составляет двойственную и единую природу с понятием национального интереса, определяя его смысловую структуру. Будучи согласуем с интересами государства и общества, последний имеет качественное отличие от них обоих[2]. Развивая тему «национального интереса», В.И. Пантин подчеркивал отличие данной категории от категории «интереса государства» на том основании, что первый феномен на деле призван выражать интересы нации как гражданского сообщества и способен практически проявляться исключительно при существовании высокого уровня развитости его институтов[3]. В то же время «государственные интересы» существуют всегда, в любую историческую эпоху, будучи неотъемлемой принадлежностью всех типов политических режимов: демократического, тоталитарного, автократического. В двух последних случаях, когда гражданское общество не обладает политической субъектностью, «интересы государства» абсолютно доминируют над «национальными».

Оценки ситуации с формированием национально-государственных интересов в современной России прямо увязывают их упрочение и развитие с уровнем развития гражданского общества и его институтов. Именно их наличие, даже в весьма ограниченном и незавершенном виде, позволяет констатировать реальность процесса зарождения основ национальных интересов. И в наши дни сохраняет свое значение вывод, сформулированный В.И. Пантиным еще в середине 1990-х гг.: взаимовлияние государственных и национальных интересов, поиск баланса и соотношения между ними представляет собой длительный и противоречивый процесс, что особенно актуально для переходных или «гибридных» политических режимов и систем[4].

Прежде всего остается проблемой определение сущности национально-государственных интересов. Веским аргументом критики концепта национально-государственного интереса является неполное совпадение теоретических основ с критериями реально действующего субъекта – института государства, выражающего суверенитет того или иного народа, нации. Нельзя не отметить, что на деле в мировой политике взаимодействуют или же пребывают в режимах конфронтации/сотрудничества интересы, выражаемые именно государственной властью (т.е. государственные интересы). Их сущность состоит в обобщении и концентрации наиболее важных интересов гражданского общества и политикума той или иной страны.

Будучи рациональным выражением фундаментальных для жизнедеятельности всего общества потребностей, они проявляются как объективные факторы, исторически сформировавшиеся в национальном сознании: уровень социально-экономического и культурного развития социума, геополитическое положение государства, военная мощь,

---

[1] Кандель П. Российские национально-государственные интересы и заурядные отечественные парадоксы // Pro et contra. – 2001. – Т. 6, № 4. – С. 7–22.

[2] Ильин М. Критерий современности в политике. Полис. – 1995. – № 1. – С. 81.

[3] Пантин В.И. Логика разума или логика страстей? // Полис (Политические исследования). – 1995. – №1. – С.100.

[4] Там же.

место и роль в системе международных отношений, историческая память, сакральные символы нации и другие.

Ключевые государственные интересы, имеющие внешний вектор своего выражения, зафиксированы в основополагающих нормах международного права. Сюда относят незыблемость национального суверенитета, территориальную целостность, невмешательство во внутренние дела государства, повышение благосостояния граждан, обеспечение их прав и свобод.

По мнению авторов, в случае, когда фундаментальные потребности общества и публичной власти совпадают, имеет смысл констатировать возникновение национально-государственных интересов. В их основе – способность «политического класса» уяснить объективное содержание насущных, первоочередных потребностей народных масс в жизненно необходимых условиях развития социума. Характер и направленность реализации национально-государственных интересов определяются политической и идейной позицией правящих элит страны. В ситуации постбиполярности, для которой характерны политика военно-политического гегемонизма атлантических держав, ослабление национального суверенитета развивающихся стран, правящие круги далеко не всех субъектов международных отношений проявляют способность последовательно отстаивать интересы своего государства в мировой политике.

Таким образом, именно обретая свое «внешнее» выражение, превращаясь в фактор международных отношений, интересы конкретных государств корректируются в контексте преобразования их субъективной стороны. Механизм артикуляции и агрегации «государственных интересов» и формирования интересов «национально-государственных» особенно четко проявляет себя именно в сфере международной политики, где государственная власть несет особую ответственность в деле защиты национального суверенитета[1].

Несомненно, что в ближайшей перспективе «интересы государства» в России будут сохранять свое доминирование и останутся определяющим вектором внешней и внутренней политики страны. Однако негосударственная, «гражданская» составляющая рассматриваемого в настоящей статье явления, несмотря на имеющиеся объективные трудности и деформации, проявляет тенденцию к укреплению и прогрессивному развитию.

Даже критически настроенный наблюдатель не может не признать, что российское гражданское общество раннего постсоветского периода и его современный аналог имеют существенные отличия. Практический опыт показал, что неоправданный уход государства практически из всех сфер общественной жизни, его отказ от активной роли в решении социально-политических проблем отнюдь не приводят к укреплению начал гражданской активности и негосударственных институтов. И наоборот: разумная государственная поддержка и патронаж способны позитивно повлиять на развитие гражданского общества в Российской Федерации. Именно процесс формирования гражданских институтов прямо определяет возможность реального воплощения концепта «национально-государственных интересов».

Распространено убеждение, что в ранний постсоветский период рассматриваемое понятие фактически утрачивало значение основы для ориентации России во внешнем мире, будучи превращено в инструмент внутриполитической борьбы. В практике научной дискуссии это выражалось в преобладании внутренних аспектов «национально-государственных интересов», включая соотношение баланса потребностей государства и гражданского общества, над их внешним выражением и воплощением в международных отношениях. В итоге методологический багаж и научный инструментарий со всей очевидностью оказались недостаточными для

[1] См. подробнее: Цыбаков Д.Л. Борьба идеологий в современном политическом процессе: информационно-психологический аспект// Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 129-132.

обеспечения внешнеполитического курса страны.

Историческая традиция политического процесса России такова, что отправной точкой государственно-гражданского консенсуса всегда выступало общенациональное согласие по вопросам внешней политики и безопасности страны и ее народа. Одной из причин отсутствия результативности государственно-гражданского периода 1990-х г.г. следует признать несостоятельность тогдашней правящей элиты в вопросах именно внешней политики. Подход, основанный на сдаче геополитических позиций России, не мог вызвать поддержки политически активных граждан, что повлияло и на возможность реализации национально-государственных интересов. Поэтому восстановление роли России в качестве мировой державы в наши дни встретило всемерную поддержку большей части общества, что создает весомый задел для укрепления государственно-гражданского согласия и осознания национально-государственных интересов страны.

Международная обстановка последних лет требует совместных усилий государства, гражданских институтов и общественных объединений по отстаиванию интересов российской политической нации. Характерная для условий постбиполярности неустойчивость социально-политического и политико-экономического развития на глобальном и региональном уровнях в полной мере проявилась на фоне украинского кризиса и так называемого «трансарабского переворота». Международная ситуация продолжает осложняться, испытывая воздействие факторов глобальной конкуренции, соперничества мировоззренческих ценностей и моделей развития, ставших неотъемлемыми чертами становления новой полицентричной конфигурации международных отношений.

Произошедшие за последние годы принципиальные трансформации мирового порядка потребовали уточнения приоритетов защиты национально-государственных интересов России, что нашло отражение в принятии новых редакций практически всех документов, определяющих цели и задачи политики национальной безопасности[1].

Происшедшие за последние годы принципиальные трансформации мирового порядка потребовали уточнения приоритетов защиты национально-государственных интересов России, что нашло отражение в принятии новых редакций практически всех документов, определяющих цели и задачи политики национальной безопасности, – Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г., Стратегии национальной безопасности, Военной доктрине. Получили дальнейшее развитие базовых принципов в широком смысле внешнеполитической стратегии России, на практике доказавшие свою эффективность: прагматизм, многовекторность, последовательный и обоснованный курс на продвижение ключевых национальных интересов.

В официальных документах и научных работах отмечается, что политика национальной безопасности разрабатывается и реализуется в условиях воздействия информационных технологий на функционирование органов государственной власти и в рамках реализации внешней политики нашей страны. В то же время сохраняется известное несоответствие между

[1] Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ О безопасности: – URL: https://rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html, (Дата обращения 11.10.2016), Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» URL: https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html, (Дата обращения 27.09.2016)., Концепция внешней политики Российской Федерации. – URL //http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/122186/. (Дата обращения 10.09.2016), Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. – URL.://http://www.pravo.gov.ru/. (Дата обращения 14.09.2016), Военная доктрина Российской Федерации.// Российская газета, Федеральный выпуск №6570 (298), 30 декабря 2014 г.

официальным целеполаганием и методологическим оснащением политики защиты национально-государственных интересов Российской Федерации.

Возрождение внимания исследователей к проблематике «национально-государственных интересов» во многом связано с наступлением информационной эпохи. Это связано с возрастающим воздействием на процессы осознания и выражения российской национально-цивилизационной идентичности продуктов «информационной революции», прежде всего информационно-коммуникационных технологий, а также других элементов «информационного общества». Сложное и противоречивое влияние последнего на политические отношения обретает особое преломление в области национальной безопасности и национально-государственных интересов.

Размывание ограничений на получение, восприятие и распространение информации, характерных для эпохи «холодной войны», расширило возможности российского гражданского общества для самореализации и удовлетворения множащихся потребностей и интересов. Многие из таковых формируются именно благодаря последствиям процесса информатизации, включая новые компоненты и составляющие идентичности индивида и нации.

В свою очередь, информационная среда, накладываясь практически на все сферы жизнедеятельности социума, повышает требования обеспечения национальной безопасности.

Ключевое значение имеет растущее отставание России от лидеров процесса информатизации, которое объясняет совмещение во времени «информационной революции» и радикальных социально-экономических и политических реформ в постсоветской Российской Федерации. До настоящего времени сохраняются серьезные ограничения для полноправного включения России в информационное пространство постбиполярного мира. Основными вызовами информатизации и глобализации, которые усугублялись в условиях разрушительных либеральных реформ и ослабления российской государственности, признают распространение электронной коммерции, финансовых рынков, возвышение транснациональных неправительственных компаний, эрозию традиционных моральных ценностей и установок.

Для национально-государственных интересов негативные последствия информационной эпохи проявляются преимущественно в двух проекциях: информационно-технологической и информационно-психологической. Первая из них проявляется в так называемом «цифровом неравенстве» /цифровом разрыве», что выражается в неспособности развивающихся стран, включая Россию, самостоятельно обеспечить себя передовыми информационными технологиями.

Со всей очевидностью отмеченная проблема возникла и была создана целенаправленно. Политика ведущих субъектов глобализации, несмотря на официальные декларации, прямо ориентирована на усугубление «цифрового разрыва» между государствами и народами. Многое делается для того, чтобы развивающиеся страны оставались в зависимости от импорта зарубежных информационных технологий. Выпускаемые западными компаниями информационные технологии и иные информационные продукты активно используются в качестве инструментов подрывных операций против государств, отстаивающих свои национально-государственные интересы и национальный суверенитет.

На официальном уровне отставание от ведущих мировых держав в области информационных технологий было признано Советом по развитию информационного общества в России в феврале 2009 года. Годом ранее была принята Стратегия развития информационного общества, которая предписывала в течение двух лет создать условия для равноправной интеграции страны в информационное пространство современного мира. Новые задачи аналогичного порядка были поставлены в государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)».

В последующем она неоднократно редактировалась, однако вновь в качестве приоритетных задач информационной государственной политики определяется сокращение «цифрового неравенства» Российской Федерации как в государственном масштабе, так и в масштабе отдельных граждан и социальных групп.

Вышеизложенное актуализирует необходимость постоянного совершенствования информационной компоненты национально-государственных интересов безопасности Российской Федерации. Особого внимания требует духовно-информационная составляющая безопасности личности, общества и государства. Распространение информационных технологий через глобальные информационные сети принципиально изменяет традиционные моральные воззрения и ценности, перекодирует традиционно-историческое сознание наций и этносов.

В эпоху глобализации принципиально возросли возможности для регулярного, скрытого и прямого, воздействия на мировоззрение. Оно реализуется не только посредством искажения информационных потоков, но и при помощи целенаправленных операций, которые призваны ориентировать индивидуальное и массовое политическое сознание в необходимом для инициаторов идеологическом и моральном направлении.

Внедрение электронных коммуникаций, социальных сетей, эффективность и популярность которых среди граждан постоянно растет, постепенно подменяет традиционные воспитательно-образовательные системы, а также методы пропаганды и агитации прошлых лет, основанные на использовании печатных и электронных СМИ. Культивирование вновь изобретенных идейных мифов и установок («толерантность», «мультикультурализм», различные формы радикального национализма и шовинизма) объективно вступает в противоречие с достижениями мировой и отечественной культуры и нормами традиционной морали. Именно в данной плоскости взаимно накладываются друг на друга информатизация и политика, оказывается влияние на содержание национально-государственных интересов.

Следует вывод, что процесс информатизации политики сегодня во многом определяет уровень защищенности национально-государственных интересов в информационной сфере, повышает требования к состоянию всего спектра проблем национальной безопасности, что определяется степенью их вовлеченности в глобальное информационное пространство.

Для национально-государственных интересов России информатизация формирует очевидные вызовы и опасности двоякого порядка. Сущность информатизационного фактора состоит в очевидной ангажированности применения достижений информационной революции. Ведущие акторы военно-политического гегемонизма расширяют потенциал по использованию достижений «информационной революции».

В настоящее время приоритетом государства является преодоление «информационного разрыва», то есть решение проблем информационно-технологического порядка. Тогда как гораздо меньше внимания уделяется противодействию вызовам и угрозам информационно-психологического порядка.

Это инициирует весьма противоречивые последствия для устойчивости национально-государственных интересов России: едва наметив преодоление глубокого раскола по линии «государство–гражданское общество», характерного для раннего постсоветского периода, только вступив в фазу обретения общенационального консенсуса, политическое сознание нации оказывается под угрозой возможной деградации и дефрагментации. Массированные информационные, информационно-пропагандистские атаки и операции серьезно влияют на возможность установления баланса между «государственными интересами» и интересами общества и их преобразования в «национально-государственные интересы».

В ситуации всесторонней информатизации главенствующей задачей государственной политики национальной безопасности следует определить установление равноправного

взаимодействия с гражданскими институтами, общественными объединениями, включенными в глобальную сеть современных коммуникаций, с целью укрепления национально-государственных интересов в информационном пространстве.

Библиография/References:

1. Ильин М. Критерий современности в политике // Полис. – 1995. – № 1. – С. 79 – 87.

2. Военная доктрина Российской Федерации. // Российская газета, Федеральный выпуск №6570 (298), 30 декабря 2014 г.

3. Кандель П. Российские национально-государственные интересы и заурядные отечественные парадоксы // Pro et contra. – 2001. – Т.6. – № 4. – С. 7 – 22.

4. Пантин В.И. Логика разума или логика страстей? // Полис. Политические исследования. – 1995. – №1. – С.98–107.

5. Трухачев В.В. Национальные интересы России: теоретический дискурс проблемы // Вестник РУДН. – 2010. – № 1. – С. 53 – 65.

6. Чекулаев А.А., Дорохова А.И. Национальные интересы России в контексте современной мировой политики // Экономические и гуманитарные науки. – 2013. – №2. – С. 3 – 15.

7. Цыбаков Д.Л. Борьба идеологий в современном политическом процессе: информационно-психологический аспект// Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 129-132.

8.Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» – URL https://rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html, (Дата обращения 11.10.2016).

9. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» – URL: https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html, (Дата обращения 27.09.2016).

10. Концепция внешней политики Российской Федерации. [URL],//http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/122186/. (Дата обращения 10.09.2016).

11. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» –URL: //http://www.pravo.gov.ru/. (Дата обращения 14.09.2016).

1. Il'in, M. (1995) Kriterii sovremennosti v politike [The criterion of modern politics] // Polis [Polis. Political Studies]. – № 1. – P. 79 – 87. (In Russ.)

2. Merkulov, P.A., Tsybakov, D.L. (2015) Informatizatsiia mirovoi politiki: sushchnostnoe vyrazhenie i prakticheskie rezul'taty [Computerization of world politics: the expression of the essential and practical results] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – Tom 10 – № 6. – P. 89 – 95. (In Russ.)

3. Kandel', P. (2001) Rossiiskie natsional'no-gosudarstvennye interesy i zauriadnye otechestvennye paradoksy [Computerization of world politics: the expression of the essential and practical results] // Pro et contra. – T.6. – № 4. – P. 7 – 22. (In Russ.)

4. Pantin, V.I. (1995) Logika razuma ili logika strastei? [The logic of reason or logic of passion?] // Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]. – №1. – P. 98 – 107. (In Russ.)

5. Trukhachev, V.V. (2010) Natsional'nye interesy Rossii: teoreticheskii diskurs problemy [The national interests of Russia: problems of theoretical discourse] // Vestnik RUDN. – № 1. – P. 53 – 65. (In Russ.)

6. Chekulaev, A.A., Dorokhova, A.I. (2013) Natsional'nye interesy Rossii v kontekste sovremennoi mirovoi politiki [Russia's national interests in the context of contemporary world politics] // Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki [Economic Sciences and Humanities]. – №2. – P. 3 – 15. (In Russ.)